

Научная статья
УДК 81`2/ 44
DOI: 10.14529/ling240110

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ШОТЛАНДИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

К.Э. Тарасова, *tarasova.kira@gmail.com*

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация. В статье раскрывается языковая конфликтная ситуация через осмысление ее компонентов в представлении определенного этнического сообщества. Целью статьи является рассмотрение концептов, составляющих концептосферу, которая отражает языковой конфликт в Шотландии. Материалом для дефиниционного анализа основных понятий, актуализирующих соответствующие концепты в английском языке, послужили толковые словари английского и англо-шотландского языков. Материалы для контекстуального и ивент-анализов представлены официальными документами и научными статьями, связанными с изучаемой областью знания. На основании проведенного исследования сделаны выводы относительно репрезентации языкового конфликта как последовательности событий с точки зрения того, как его описывают и представляют шотландцы. В концептосфере SCOTTISH LANGUAGE CONFLICT выделены следующие концепты: CONFLICT, SCOTS, ENGLISH, GAELIC, SCHOOL, LANGUAGE POLICY. Актуальность исследования состоит в рассмотрении изменений в представлениях об англо-шотландском и гаэльском языках в рамках языковой конфликтной ситуации в Шотландии с 800 г. по настоящее время.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуальная картина мира, концепт, языковой конфликт, англо-шотландский язык, гаэльский язык

Для цитирования: Тарасова К.Э. Репрезентация языковой конфликтной ситуации в Шотландии: концептуальный анализ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21, № 1. С. 75–83. DOI: 10.14529/ling240110

Original article
DOI: 10.14529/ling240110

REPRESENTATION OF THE LANGUAGE CONFLICT SITUATION IN SCOTLAND: CONCEPTUAL ANALYSIS

K.E. Tarasova, *tarasova.kira@gmail.com*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article represents a language conflict situation by conceptualizing its elements within the representation of a specific ethnic group. The aim of the article is to analyze the concepts constituting the sphere that represents linguistic conflict in Scotland. The dictionaries of the Scots and English languages serve as the basis for the definitional analysis of key words that actualize corresponding concepts in English. For contextual and event history analyses, official documents and scientific articles related to the studied knowledge domain are utilized in the research. The research draws conclusions on the representation of linguistic conflict as an event sequence from the viewpoint of its description and conceptualization by the Scottish people. The sphere of concepts encompasses terms such as CONFLICT, SCOTS, ENGLISH, GAELIC, SCHOOL, and LANGUAGE POLICY. The article's relevance lies in the examination of changes in the conceptions of the Scots and English languages from the 800s to the present day.

Keywords: cognitive linguistics, conceptual worldview, cultural linguistics, concept, linguistic conflict, Scots, Gaelic

For citation: Tarasova K.E. Representation of the language conflict situation in Scotland: conceptual analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2024;21(1):75–83. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling240110

© Тарасова К.Э., 2024.

Язык является не только средством коммуникации и передачи информации, но и главным инструментом познания и осмысления окружающего мира. Результатом многочисленных языковых контактов, происходящих в результате межкультурной коммуникации, становится многоязычность мира, где каждый этнический язык предстает базовым, национальным кодом и основной семиотической системой культуры отдельных этнических сообществ, отражая их языковую и культурную идентичность [5, с. 35]. В процессе межкультурной коммуникации происходит взаимодействие «говорящих сознаний» языковых личностей, принадлежащих к разным этническим сообществам, обменивающихся языковыми знаками, которые имеют отношение к определенным когнитивным единицам и структурам [2, с. 361; 5, с. 35]. Язык является «вербальной сокровищницей нации, средством передачи мысли, которую он «упаковывает» в некую языковую структуру» [13, с. 1], и может рассматриваться как продукт культуры, как часть культуры, как условие культуры [11, с. 65]. Представления о реалиях жизни этнического сообщества и «инвариантах их восприятия хранятся в коллективном сознании носителей определенной этнической культуры» [5, с. 14], при этом язык является средством репрезентации действительности, характерной для носителей этого языка.

Последние десятилетия характеризуются стремлением отдельных этнических сообществ отстаивать свои исторические, культурные и языковые корни, что характеризуется возрождением их национальных языков. При этом на территории одной страны можно наблюдать сосуществование нескольких языков и культур, что может привести к ситуации многоязычия, в которой языки зачастую имеют разный социальный статус. Примером такой тенденции к осознанию своей этнической и языковой идентичности может служить Шотландия, где основным и официальным языком является английский, а к языкам меньшинств относят англо-шотландский (Scots) и гаэльский (Scottish Gaelic), которые являются языками коренных шотландцев и находятся под защитой согласно Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств [24]. Оба языка являются неотъемлемой частью шотландской истории и культуры.

Ситуация многоязычия может приводить к конфликтным ситуациям, вызванным стремлением этнокультурных сообществ отстаивать свой язык, находящийся под сильным влиянием официального языка и языковой политики, проводимой центральной властью. Противоречия, возникающие между этническими общностями, в данном исследовании будут рассматриваться в рамках языкового конфликта, под которым понимается «столкновение между сообществами людей, в основе которого лежат те или иные проблемы, связанные с языком» [14, с. 276]. Л. Козер отмечает, что конфликт внутри группы может привести к ее сплочению

или восстановлению единства, и в данном случае конфликт будет носить позитивный характер [20, р. 199]. В лингвистике понятие «конфликт» переносится на анализ конфликтного речевого взаимодействия и разрабатывается в рамках конфликтного дискурса в трудах Н.Д. Голева, В.С. Третьяковой, О.Н. Матвеевой, В.И. Жельвиса, И.А. Стернина и других. В данной статье конфликт рассматривается как событие с точки зрения того, как его описывает и представляет языковая личность, принадлежащая к определенному этнокультурному сообществу [6, с. 28]. То есть конфликт рассматривается не как фрейм «конфликт», включающий в себя участников конфликтной ситуации, столкновение целей, взглядов и т. п., речевые действия участников и т. д. [1], а как совокупность определенных представлений, характеризующих развертывание конфликта через ряд взаимосвязанных между собой событий.

Обращаясь к вербальной коммуникации, представляющей собой взаимодействие «говорящих сознаний» коммуникантов, и о связи языка, культуры и сознания, можно говорить о существовании языкового, этнического и когнитивного сознания [5, с. 25–36]. Различия между сознаниями этнического сообщества определяются не только языком, но и социокультурными условиями. Они могут сохраняться в тех случаях, когда «его носители говорят на разных языках и, наоборот, когда два разных этнокультурных сообщества являются носителями одного языка», при этом данные черты находят отражение в языковом сознании их носителей [5, с. 33–34]. Многие концепты не имеют языкового выражения, но представлены в национальной концептосфере, обеспечивая мыслительную деятельность носителей этого языка «в той же степени, что и концепты, названные языковыми знаками национального языка» [3, с. 3]. К интерпретации понятия «концепт» в своих исследованиях обращается целый ряд отечественных лингвистов: Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др. Концепт является оперативной единицей памяти, «ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира» [9, с. 90–92], репрезентируемой в сознании определённого этнокультурного сообщества [7, с. 268], складывающейся из практического опыта, накопленного за всю историю существования этнокультурного сообщества, говорящего на определенном языке [4, с. 397; 13, с. 49]. Под языковой картиной мира понимается та «часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломлена через языковые формы» [10, с. 5], репрезентирующаяся в процессе вербального общения [4, с. 397, с. 400]. Интегрирование представлений и знаний о действительности в сознании языковой личности помогает человеку «в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира» [8, с. 169]. Таким образом,

языковая картина мира существует в виде значений языковых знаков, а концептуальная картина – в виде концептов, образующих концептосферу.

Целью данной статьи является рассмотрение ключевых концептов, составляющих фрагмент концептуальной картины мира «Языковая конфликтная ситуация в Шотландии» на основе концептуального анализа, и определение лексических единиц, объективизирующих соответствующие концепты. Языковой конфликт в Шотландии рассматривается как ряд исторических событий с помощью ивент-анализа (*event history analysis*), что способствует формированию представлений у шотландцев о существующих языковых противоречиях. Материалом для контекстуального анализа послужили документы [17, 18, 22, 23, 29, 33], относящиеся к вопросам англо-шотландского и гаэльского языков, и статьи М. Шеббы [32], К. и Д. Матесон [27], С. МакКинней и У. Юмсом [28], С. Понс-Панс и А. МакКоиннич [31] как языковых личностей. При этом стоит обратить внимание на «функционирование языка, происходящее в рамках конкретного контекста..., то есть обращается внимание на ... концептуальную область знания ... и то, какие языковые средства выбираются» [12, с. 9]. Дефиниционный анализ проводится на материале словарей *Dictionaries of the Scots Language* [21, 34], *Oxford Dictionary* [30], *Cambridge Dictionary* [19]. Актуальность исследования обуславливается возможностью формирования концептосферы SCOTTISH LANGUAGE CONFLICT (ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТ В ШОТЛАНДИИ), что представляет особый интерес в связи с ростом осознания своей языковой и этнической идентичности и возможностью проведения второго референдума о независимости Шотландии осенью 2023 года.

Перед тем как перейти к репрезентации языковой конфликтной ситуации в Шотландии, стоит рассмотреть такие лексические единицы, как *конфликт* (*conflict*) и *язык* (*language*), составляющие ключевые понятия языкового конфликта. В английском языке лексема *conflict* определяется как серьёзное разногласие (*an active, serious disagreement*) между людьми, сообществами и странами, придерживающимися противоположных взглядов (*opposing opinions, principles, ideas, feelings or wishes*) [19, 30]. В Словаре старо-англо-шотландского языка (DOST) *conflict* обозначает столкновение (*encounter*) [21]. Понятие *language* в английском языке обозначает систему общения (*system of communication*), которую используют в устной и письменной форме люди, проживающие на определенной территории (*people of a particular country or area*), а также систему звуков и слов (*system of sounds and words*), используемую для общения [19, 30]; в англо-шотландском данное понятие определяется как “a national etc. Language; manner of speaking, mode of expression, words, diction” [21]. Рассматривая языковую ситуацию в Шотландии, можно говорить о совокупности

языков (английского, англо-шотландского и гаэльского как языков, на которых говорят большие социальные группы) в «их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии» [14, с. 266] в границах Шотландии. При этом неравновесная и несбалансированная языковая ситуация вызвана изменениями, происходящими в социально-экономической и политической жизни, причиной которых являются изменения в объективной действительности и языковой политике [14, с. 266], что ведет к нарастанию напряжения между носителями разных национальных языков и языковому конфликту в частности, как это видно из контекстуального анализа статей и ивент-анализа событий, влияющих на языковую ситуацию в Шотландии. Таким образом, в рассматриваемой языковой конфликтной ситуации задействовано три языка: английский (*English*), англо-шотландский (*Scots*) и гаэльский (*Scottish Gaelic*). Лексема *English* описывается как “the language, originally of England” [30], “the language that is spoken in the UK” [19]. Слово *Scots* в английском языке определяется как “a language spoken in Scotland”, язык, близкий к английскому (*related to English*), но имеющий существенные отличия (*with many differences; some important differences*) [19, 30]. В англо-шотландском языке до 1700 г. приводится определение лексемы *Scottis* как “the vernacular of lowland Scotland” [21], а после 1700 г. *Scots* определяется как “the Scots language, the speech of Lowland Scotland, which was the official language of the Kingdom of Scotland until 1707, though gradually anglicized from the mid-16th c. and now surviving as a series of dialects and in a modified literary form” [34]. В английском языке под лексемой *Gaelic* понимается “the Celtic language of Scotland” [30], “a Celtic language spoken in some parts of western Scotland and an official language of Scotland” [19], а в англо-шотландском – “the original Celtic language of the Scottish Highlands, Hebrides and other Scottis his lands” [34].

Для того чтобы лучше понять сущность языковой конфликтной ситуации в Шотландии, следует кратко обратиться к истории англо-шотландского и гаэльского языков и событиям, в рамках которых они развивались.

В V в. н.э. на территории Шотландии начинает распространяться пришедший из Ирландии гаэльский язык, особенно на территории Шотландского высокогорья [26, с. 23–24; 35, с. 218]. Гаэльский язык относится к группе кельтских языков и является одним из древнейших европейских. С 800 г. по 1100 г. он был языком шотландского правительства и основным языком населения Шотландии. Однако уже к XII в. его преобладание на юге и востоке уменьшается из-за распространения англо-шотландского языка, о статусе которого в настоящее время ведутся преткновения, считать ли его полноправным языком или диалектом ан-

лийского [35, с. 218–219; 36, с. 5; 16, с. 86–87; 27, с. 211]. Англо-шотландский язык развился из нортумбрийского диалекта староанглийского языка. В VII в. англо-шотландский язык распространяется по юго-восточной части Шотландии; к XIV в. становится языком шотландских органов власти, вытеснив гаэльский язык [27, с. 212]. К XVI в. наблюдается расцвет англо-шотландского языка как национального и его отделение от английского в силу сложившейся языковой и литературной традиции: англо-шотландский язык использовался не только для правительственных целей, но и писателями, и поэтами (например, произведения «Брюс» (1375) Дж. Барбора и «Уоллес» (1477) Слепого Гарри) [24, с. 3; 32, с. 341].

Началом языкового конфликта, связанного с англо-шотландским языком, можно назвать 1603 год, который характеризуется переносом правительства из Эдинбурга в Лондон и переводом Библии короля Якова, выполненным на английском языке [27, с. 216]. Вследствие наличия сходных черт между английским языком и англо-шотландским власти не видели смысла в использовании последнего, что приводит к постепенному упадку англо-шотландского языка как языка в письменной форме: *decline of Scots as a written language, downfall of Scots, lose status, decline into 'dialecthood'*. До 1603 года для описания лексемы Scots используются словосочетания, содержащие в себе существительное *language* и прилагательное, подчеркивающее важную роль этого языка в Шотландии: *language of the government and education, vernacular language, heyday of the Scots tongue, national language, prestigious language, administrative and literary language*. Явными проявлениями языковой конфликтной ситуации, связанной с гаэльским языком, можно назвать акт 1616 г., согласно которому король Яков VI Шотландский (он же Яков I Английский) упраздняет использование гаэльского языка в пользу английского: “the English tongue be universally planted”, Gaelic “may be abolished and removed” [17]. К XVIII в. гаэльский язык остается в употреблении преимущественно только на территории Шотландского высокогорья и Гебридских островов. С объединением Шотландии и Англии в 1707 г. начинается активная политика вытеснения коренных языков Шотландии. Наблюдается сильное влияние английского языка на англо-шотландский, при этом последний начинает уходить на задний план, используя только в устной форме [31, с. 19–22; 32, с. 342]. Еще одно проявление языкового конфликта связано с Якобитским восстанием 1745 г., в ходе которого гэлы не смогли отстаивать свои права на языковую и культурную идентичность: *manifestations of their (Gaels) identity and culture were proscribed* [16, с. 92; 36, с. 5]. Политика англицизации, проводимая центральной властью в XVIII–XIX вв., нацелена на стирание всех культурных отличительных черт, характерных для Шотландии [36, с. 6]. В это

время складывается стереотипное поведение по отношению к англо-шотландскому языку, которое характеризуется ассоциацией с «плохим английским» и необразованностью жителей Шотландии [35, с. 220]: *social status of Scots declined, quaint to speak Scots in polite company, avoidance of 'Scotticisms', associated with 'bad' English and poor education*. Однако благодаря тому, что англо-шотландский язык остается в обиходе среди обычного населения, его литературная традиция передается устно через народные песни, баллады и стихотворения. Во второй половине XVIII в. англо-шотландский язык вновь обретает письменную форму в поэзии А. Ремзи, Р. Бернса, Р. Фергюссона и др.; в XIX в. к англо-шотландскому языку, шотландской истории и культуре обращаются в своих произведениях В. Скотт, Дж. Хогг, Дж. Хэмилтон и др. [24, с. 8–10; 27, с. 218]. Важным событием для развития лексикографии, связанной с англо-шотландским языком, является издание в 1808 г. первого англо-шотландского словаря “*Etymological Dictionary of the Scottish Language*”, составленного Дж. Джеемисом [16, с. 95; 24, с. 12]. Явный языковой конфликт в XIX в. можно наблюдать в связи с Актом об образовании 1872 г., что проявляется в целенаправленном подавлении использования англо-шотландского и гаэльского языков в школах [22; 24, с. 14; 36, с. 6]. В статьях это выражается в словосочетании *punish the use of Scots at schools*, в котором глагол *to punish* указывает на акт наказания субъекта, совершившего что-то неправильное [19], свидетельствует о несправедливом отношении к детям, которым запрещено использовать свой родной язык в стенах школы, а также рядом выражений: *any provision for Gaelic education, social control through cultural assimilation, neglect of the native language*.

В начале XX в. организация An Comunn Gàidhealach, занимающаяся поддержкой и продвижением гаэльского языка в Шотландии, настояла на включении гаэльского языка и преподавания на нем в школьную программу, что было частично удовлетворено в Актах об образовании 1918 и 1980 гг. [27, с. 214; 36, с. 7]. С середины XX в. наблюдается культурный и интеллектуальный всплеск, который был вызван литературным движением, получившим название *Scottish Renaissance*. Одним из главных участников был Х. МакДиармид, который в своих произведениях перевозил шотландскую культуру и «возрождал» старо-англо-шотландские слова [24, с. 12]. Еще одним важным событием в истории англо-шотландского языка является публикация в 1983 г. перевода на этот национальный язык Нового Завета, выполненный У.Л. Лоримером [24, с. 14]. С привлечением все большего внимания к истории и культуре Шотландии начинает изменяться отношение и к национальным языкам: “*Scottish Renaissance, language activism, corpus development, dictionary in Scots, literary journals in Scots, a minor*

ity European language, decline in status of spoken English, Gaelic belongs only to the Highlands; there is hope for Gaelic. Несмотря на возросшую осознанность в употреблении англо-шотландского языка, в его описании остаются слова и словосочетания, несущие негативную окраску: *dialect, regional variation, bad English, language of vulgarity and lack of education; language of working class*. В конце XX в. произошел ряд значимых событий для дальнейшего развития англо-шотландского языка: предложение о включении материалов на англо-шотландском языке в школьную программу (1991 г.); признание англо-шотландского языка в статусе языка меньшинств Европейским бюро малоиспользуемых языков (1993 г.); продвижение языковой политики в отношении англо-шотландского языка (1996 г.); издание первой общей грамматики англо-шотландского языка “A Scots Grammar” Д. Пурвсом (1997 г.); шотландская деволуция и создание парламента в Шотландии (1997 г.) [25; 27, с. 220; 32, с. 345].

В 2001 г. британское правительство впервые признает англо-шотландский язык как полноправный. Акт о гаэльском языке 2005 г. определяют его официальный статус и способствует созданию условий для дальнейшего развития данного национального языка [36, с. 8]: “the Gaelic language as an official language of Scotland commanding equal respect to the English language” [23]. Стоит также отметить перепись населения в Шотландии в 2011 г., в рамках которой впервые был поднят вопрос об англо-шотландском языке [32, с. 340, 347]. Результаты переписи показали, что 38 процентов населения Шотландии могут читать, говорить, писать или понимать англо-шотландский язык. Более того, 62 процента населения отождествляют себя с шотландской идентичностью (*felt Scottish only*) [18]. Все большее осознание своей культурной и языковой самобытности стало одной из причин проведения референдума о независимости Шотландии в 2014 г. Сейчас активно проводится языковая политика, направленная на возрождение англо-шотландского и гаэльского языков: “promote and support Scots”, “develop a national Scots language policy”, “promote the acquisition, use and development of Scots in education, media, publishing and the art” [33]; “promoting a positive image of Gaelic; increasing the learning of Gaelic; increasing the use of Gaelic” [29].

Таким образом, ссылаясь на языковую ситуацию в Шотландии с 800 г. по настоящее время, можно говорить о существовании явной или скрытой напряженности между разными социальными и языковыми группами, которая в определенные исторические периоды перерастает в языковой конфликт. К внутриэтническому языковому конфликту можно отнести столкновения между жителями высокогорья (*the Highlanders*) и низинной части Шотландии (*the Lowlanders*), а межэтнический языковой конфликт характеризуется проти-

востоянием центральной власти Великобритании, продвигающей английский язык и культуру, и различных социальных групп в Шотландии (шотландцы как этнос, шотландская интеллигенция, политические партии). Оба типа конфликта основаны на «противостоянии в связи с распределением сфер функционирования между компонентами социально-коммуникативной системы» [15, с. 210].

На основе дефиниционного, контекстуального и ивент-анализов можно говорить о следующих ключевых концептуальных структурах: CONFLICT (КОНФЛИКТ), SCOTS (АНГЛО-ШОТЛАНДСКИЙ ЯЗЫК), ENGLISH (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК), GAELIC (ГАЭЛЬСКИЙ ЯЗЫК), SCHOOL (ШКОЛА), LANGUAGE POLICY (ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА), которые формируют концептосферу SCOTTISH LANGUAGE CONFLICT (ЯЗЫКОВОЙ КОНФЛИКТ В ШОТЛАНДИИ), отражающую представления о языковой конфликтной ситуации в Шотландии с 800 г. по настоящее время.

Концепт CONFLICT актуализируется словами *conflict, resistance, suppression, disagreement, humiliate* и выражениями *unfair and discriminatory manner, accelerate pressure, attacked its native languages*. Концепт SCOTS представлен лексемой *Scots* и рядом свободных словосочетаний: *the Scots language, bad English, close relative of English, is historically the vernacular, the national language of Scotland, ‘dialect’ of English, important cultural marker, a northern form of English, decline of Scots, a minority European language, regional variation, language in its own rights* и др. С изменением отношения к англо-шотландскому языку претерпела изменения и языковая ситуация в Шотландии. В настоящее время у шотландцев сложилось неоднозначное представление об англо-шотландском языке (*unclear boundaries between ‘language’ and ‘dialect’*): с одной стороны, часть населения воспринимает его как полноценный язык (*value Scots highly, Scots as a language separate from English, important cultural marker*), с другой стороны, многие проявляют по отношению к нему стереотипное поведение (*bad English, dialect, negative views of Scots*). Концепт GAELIC представлен лексемой *Gaelic* и рядом синтаксических средств *Scottish Gaelic, Celtic language, rural language, distinct language, old language, close relative to Irish, a language on its own right, Gaelic belongs only to the Highlands* и др. Опираясь на словарные дефиниции лексемы *Gaelic*, ивент- и контекстуальные анализы, можно сделать вывод, что гаэльский язык всегда считался полноправным, однако в ходе истории менялся его статус с языка правительства (*language of the government*) до языка меньшинств (*a minority European language*). Концепт ENGLISH представлен лексемами *English* и рядом коллокаций: *official language, social influences, language of schooling, Anglicisation of spoken language, spread of English norms* и др. Лексиче-

ские единицы, репрезентирующие данный концепт, одновременно описывают и концепт SCOTS, и концепт GAELIC, отражая влияние английского языка на англо-шотландский и гаэльский. Концепт LANGUAGE POLICY репрезентирован рядом выражений: *language policy, positive policy, politics of Scots* и др. В описании языковой политики, проводимой в XX в., стоит обратить внимание на лексемы *addendum, incoherent, half-hearted* в словосочетаниях *addendum to Gaelic, government policy has been incoherent, poorly assembled and implanted in a half-hearted*, которые отражают несправедливую политику в отношении англо-шотландского языка. Продвижение языковой политики партией SNP (Шотландская националистическая партия) меняет ситуацию, что отражается в употреблении глаголов *protect, celebrate, encourage, support* в отношении англо-шотландского языка: *indigenous language, contribution to Scotland's identity, language of the home, importance of Scots*. Концепт SCHOOL (ШКОЛА) является важным для понимания языковой ситуации в Шотландии, так как школа – это именно тот институт, где непосредственно происходит овладение языком, культурой и историей своего народа. Данный концепт представлен лексемой *school* и рядом словосочетаний: *punish the use of Scots at schools, punished for speaking Gaelic at schools, language of schooling (English), provisions for Scots in the school curriculum, establishment of Gaelic-medium education, lack of Scottish literature in school, Standard Grade in Gaelic*, которые отражают тот факт, что в школах запрещалось изучение этнических для Шотландии языков. И только с конца XX в. начали появляться школы с обучением на гаэльском языке и было введено обучение англо-шотландскому языку.

На основе проведенного дефиниционного, контекстуального, концептуального и ивент-анализов можно сказать, что выявленные концепты

(CONFLICT, SCOTS, ENGLISH, GAELIC, SCHOOL, LANGUAGE POLICY) способствуют формированию концептосферы SCOTTISH LANGUAGE CONFLICT, отражая отношения шотландского населения, власти Шотландии и централизованной власти Великобритании к англо-шотландскому, гаэльскому и английскому языкам на территории Шотландии. Рассматривая языковой конфликт как ряд событий с позиции того, как он представлен в официальных документах и научных статьях языковыми личностями, можно проследить изменения в отношении к англо-шотландскому и гаэльскому языкам и представлениях о них в сознании населения Шотландии в ходе развития языковой ситуации. Контекстуальный анализ статей показал, что, несмотря на то, что авторы не называют открыто существующую языковую ситуацию в Шотландии конфликтом, видно, что существует противопоставление между языковой политикой, проводимой Великобританией, и языковой политикой, проводимой SNP и другими правительственными организациями. В ходе ивент-анализа было определено существование двух типов языковых конфликтов (внутриэтнический языковой конфликт и межэтнический языковой конфликт), отмечены более значимые события, повлиявшие на языковую конфронтацию, оговорены участники конфликта. Рассмотрение лексических единиц, объективизирующих выделенные концепты, составляющие фрагмент концептуальной картины мира шотландцев, позволяет точно выделить очаги языкового конфликта и рассмотреть изменение в определении национальных языков с 800 г. по настоящее время. Данное исследование способствует изучению данного типа конфликта с точки зрения когнитивной лингвистики благодаря формированию представлений о языковом конфликте в сознании определенной этнической группы.

Список литературы

1. Арустамян Л.В. Концепт «конфликт» как объект лингвистического исследования // Университетские чтения, 13–14 января 2011 г. Часть VI секции 17–19 симпозиума. Пятигорск, 2011. URL: https://upload.pgu.ru/iblock/8e3/uch_2011_vi_00002.pdf (дата обращения: 18.02.2023).
2. Бахтин М.М. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 608 с.
3. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. М.: Изд-во БГПУ, 2003. 276 с.
4. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.
5. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
6. Заботкина В.И. Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. 360 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
8. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141–172.
9. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
10. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2003. № 4 (38). С. 2–12.

11. Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. яз. В.В. Иванова. М., 1985. 396 с.
12. Манерко Л.А. Понятие идентичности и его развитие в межкультурном аспекте // Вопросы романо-германской и русской филологии: межвузовский сборник науч. статей. Пятигорск: ПГУ, 2023. С. 5–16.
13. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистем, 2004. 256 с.
14. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. 312 с.
15. Михальченко В.Ю. Языковой конфликт в полиэтничном государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 210–213.
16. Раренко М.Б. Языковая ситуация в современной Шотландии (Научно-аналитический обзор) / М.Б. Раренко // Языковая ситуация в Европе начала XXI века. – С. 84–101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-sovremennoy-shotlandii-naucho-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 18.02.2023).
17. 1616 Educational Act, Scottish Privy Council. URL: <https://exploringcelticciv.web.unc.edu/1616-education-act-scottish-privy-council/> (дата обращения: 18.02.2023).
18. Brief Analysis of the 2011 Census Results. URL: <http://media.scotslanguage.com/library/document/SLC%20Analysis%20of%20Census%202011%20for%20Scots.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).
19. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 18.02.2023).
20. Coser L.A. The Function of Social Conflict. Sociological Theory. London, 1957. 199 p.
21. Dictionary of the Older Scottish Tongue (DOST). – URL: <https://dsl.ac.uk/entry/dost/scottis> (дата обращения: 18.02.2023).
22. Education (Scotland) Act 1872. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1872-education-scotland-act.html> (дата обращения: 18.02.2023).
23. Gaelic Language (Scotland) Act 2005. URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2005/7/contents> (дата обращения: 18.02.2023).
24. History of Scots: From the Middle Ages to the present days / Foghlam Alba. Education Scotland. URL: <https://education.gov.scot/nih/Documents/HistoryOfScotsMar17.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).
25. Horsbroch, D. 1990–2020 Modern Scots 6 / D. Horsbroch. URL: <https://www.scotslanguage.com/articles/node/id/746/type/referance> (дата обращения: 18.02.2023).
26. Manerko L.A. English Etymology through the History of the British People. Ryazan: RGPU named after S.A. Esenin, 1998. 272 p.
27. Matheson, C. Languages of Scotland: culture and the classroom // *Comparative Education*. 2000; № 36 (2). P. 211–221. URL: <http://www.jstor.org/stable/3099869> (дата обращения: 18.02.2023).
28. McKinney S.J. Interpretations of the Education (Scotland) Act of 1872 // *Scottish Educational Review*. 2021. 53(2). P. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.1163/27730840-05302002>
29. National Gaelic Language Plan 2018–2023. URL: <https://www.gaidhlig.scot/wp-content/uploads/2018/03/VnG-NGLP-18-23-1.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).
30. Oxford Learner's Dictionary of Academic English. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/academic> (дата обращения: 18.02.2023).
31. Pons-Sanz S. The Languages of Scotland // In: Royan, N. (ed.) *The International Companion to Scottish Literature, 1400–1650*. Series: International companions to Scottish literature. Glasgow: Scottish Literature International, 2018. P. 19–37.
32. Sebba M. Named into being? Language questions and the politics of Scots in the 2011 census in Scotland // *Lang Policy*. 2019. № 18. P. 339–362. <https://doi.org/10.1007/s10993-018-9488-0>
33. Scots language policy: English version. URL: <https://www.gov.scot/publications/scots-language-policy-english> (дата обращения: 18.02.2023).
34. Scottish National Dictionary (DSL). URL: <https://dsl.ac.uk/entry/snd/scots> (дата обращения: 18.02.2023).
35. Storry M. *British cultural identities*. L.: Routledge, 2002. 352 p.
36. The Gaelic Language in Education in Scotland // Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning, 2018. 60 p. URL: https://www.mercator-research.eu/fileadmin/mercator/documents/regional_dossiers/Gaelic_2nd.pdf (дата обращения: 18.02.2023).

References

1. Arustamyan L.V. Konzept “conflict” kak object lingvisticheskogo issledovaniya [Concept “Conflict” as Linguistic Study Object]. *Universitetskie Chtenija*, 13.01.2011–14.01.2011. Part VI, Section 17–19, Symposium 1. Piatigorsk. URL: https://upload.pgu.ru/iblock/8e3/uch_2011_vi_00002.pdf (accessed: 18.02.2023).
2. Bahtin M.M. *Tetralogiya* [Tetralogy]. Moscow: Labirint, 1998. 608 p.
3. Bykova G.V. *Lacunarnost' kak kategorija leksicheskoi sistematologii* [Lacunarity as a Category of Lexical Systemology]. Moscow: BGPU, 2003. 276 p.

4. Goncharova N.N. [Linguistic Worldview as an Object of Linguistic Description]. *Izvestia TulGU. Gumanitarnie nauki*. 2012, no. 2, pp. 396–405. (in Russ.)
5. Gudkov D.B. *Teoriya i praktika mezhkulturnoj kommunikacii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]. Moscow: Gnozis, 2003. 288 p.
6. Zabotkina V.I. *Reprezentaciya sobytij: integrirovannyj podhod s pozicii kognitivnyh nauk* [Representation of Events: an Integrated Approach from the Point of Cognitive Science]. Moscow: Izdattelskij dom YaSK [LRC Publishing House], 2017. 360 p.
7. Krasnyh V.V. “Svoj” sredi “chuzhih”: mif ili realnost’ [“Own” among “strangers”: myth or reality]. Moscow: “Gnozis”, 2003. 375 p.
8. Kubryakova E.S. [The Role of Word Formation in the Formation of a Linguistic Worldview]. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview]. Ed. by B.A. Serebrennikov. Moscow: Nauka, 1988, pp. 141–172. (in Russ.)
9. Kubryakova E.S. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [Compendious dictionary of cognitive terms]. Moscow: Filologicheskij fakultet MGU im. M.V. Lomosova, 1997. 245 p.
10. Kubryakova E.S. [Linguistic Worldview as a Special Way of the World Image Representation in Human Consciousness]. In *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I.Ya. Yakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin]. 2003, no. 4 (38), pp. 2–12. (in Russ.)
11. Levi-Straus C. *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Translated by V.V. Ivanova. Moscow, 1985. 396 p.
12. Manerko L.A. The concept of identity and its development in crosscultural perspective. *Questions of Romance and Germanic Philology and Russian Philology: interuniversity collection of scientific papers*. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2023, pp. 5–16.
13. Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Minsk: TetraSistem, 2004. 256 p.
14. Michalchenko V.Yu. *Slovar' sociolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Social and Linguistic Terms]. Moscow, 2006. 321 p.
15. Mikhal'chenko V.Yu. *Yazykovoï konflikt v polietnicheskom gosudarstve* [Language Conflict in a Multi-ethnic State]. In *Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire* [Language Policy and Language Conflicts in Contemporary World]. Moscow, 2014, pp. 210–213.
16. Rarenko M.B. *Yazykovaya situatsiya v sovremennoi Shotlandii (Nauchno-analiticheskii obzor)* [Linguistic Situation in Modern Scotland (Scientific and Analytical Review)]. In *Yazykovaya situatsiya v Evrope nachala XXI veka*, 2015, pp. 84–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-sovremennoy-shotlandii-nauchno-analiticheskii-obzor> (accessed: 18.02.2023).
17. 1616 Educational Act, Scottish Privy Council. URL: <https://exploringcelticiv.web.unc.edu/1616-education-act-scottish-privy-council/> (accessed: 18.02.2023).
18. Brief Analysis of the 2011 Census Results. URL: <http://media.scotslanguage.com/library/document/SLC%20Analysis%20of%20Census%202011%20for%20Scots.pdf> (accessed: 18.02.2023).
19. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed: 18.02.2023).
20. Coser L.A. *The Function of Social Conflict. Sociological Theory*. London, 1957. 199 p.
21. Dictionary of the Older Scottish Tongue (DOST). URL: <https://dsl.ac.uk/entry/dost/scottis> (accessed: 18.02.2023).
22. Education (Scotland) Act 1872. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1872-education-scotland-act.html> (accessed: 18.02.2023).
23. Gaelic Language (Scotland) Act 2005. URL: <https://www.legislation.gov.uk/asp/2005/7/contents> (accessed: 18.02.2023).
24. History of Scots: From the Middle Ages to the present days. Foghlam Alba. Education Scotland. URL: <https://education.gov.scot/nih/Documents/HistoryOfScotsMar17.pdf> (accessed: 18.02.2023).
25. Horsbroch D. 1990–2020 Modern Scots 6. URL: <https://www.scotslanguage.com/articles/node/id/746/type/referance> (accessed: 18.02.2023).
26. Manerko L.A. *English Etymology through the History of the British People*. Ryazan: RGPU named after S.A. Esenin, 1998. 272 p.
27. Matheson C., Matheson, D. Languages of Scotland: culture and the classroom. In *Comparative Education*. 2000; no. 36 (2), pp. 211–221. URL: <http://www.jstor.org/stable/3099869> (accessed: 18.02.2023).
28. McKinney, S.J., Humes, W.M. Interpretations of the Education (Scotland) Act of 1872. *Scottish Educational Review*. 2021, 53(2), pp. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.1163/27730840-05302002>
29. National Gaelic Language Plan 2018–2023. URL: <https://www.gaidhlig.scot/wp-content/uploads/2018/03/BnG-NGLP-18-23-1.pdf> (accessed: 18.02.2023).
30. Oxford Learner's Dictionary of Academic English. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/academic> (accessed: 18.02.2023).

31. Pons-Sanz S., MacCoinnich A. The Languages of Scotland. In: *Royan, N. (ed.) The International Companion to Scottish Literature, 1400–1650. Series: International companions to Scottish literature*. Glasgow: Scottish Literature International. 2018, pp. 19–37.
32. Sebba M. Named into being? Language questions and the politics of Scots in the 2011 census in Scotland. In *Lang Policy*. 2019, no. 18, pp. 339–362. <https://doi.org/10.1007/s10993-018-9488-0>
33. Scots language policy: English version. URL: <https://www.gov.scot/publications/scots-language-policy-english> (accessed: 18.02.2023).
34. Scottish National Dictionary (DSL). URL: <https://dsl.ac.uk/entry/snd/scots> (accessed: 18.02.2023).
35. Storry M., Childs P. British cultural identities. London: Routledge, 2002. 352 p.
36. The Gaelic Language in Education in Scotland. In *Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning*. 2018. 60 p. URL: https://www.mercator-research.eu/fileadmin/mercator/documents/regional_dossiers/Gaelic_2nd.pdf (accessed: 18.02.2023).

Информация об авторе

Тарасова Кира Эдуардовна, аспирант Высшей школы перевода, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; tarasova.kira@gmail.com

Information about the author

Kira E. Tarasova, postgraduate student, Higher School of Translation and Interpreting, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; tarasova.kira@gmail.com

Статья поступила в редакцию 19.02.2023.

The article was submitted 19.02.2023.